

Джаунпур

Исмоил Дасаев

2024-03-11

Contents

Κρίση	3
Весёлая наука	11

Далее будет весьма несвязный текст, представляющий собой, если хотите сборник конспектов: Подходить ко всему другому с определённым знанием, в первую очередь, как неопытный человек, во вторую как человек чье представление о самом себе может быть ложным, а потому неизвестно насколько правдивы будут первоначальное звено познания. Соприкасаясь же с самим объектом мы как выходим из своей информационной скорлупы или же находясь в ней интерпретируем так или иначе то, что познаём, сталкивая своё внутреннее ядро, полное стереотипов предрассудков чувств эмоций и прочего с чужим ядром, полным того же. Например в теории аргументаций мы часто сталкиваемся с важным для него понятием, как адресат, поскольку мы говорим о социально-публичном очевидно, что мы посылаем некий месендж для противоположной стороны. С адресатом мы конечно же ведём беседу, нам важен его беграунд вся его история, какие-то мало мальские, но в конечном итоге важные факты. Также важным нужно сказать, что есть ошибочное представление о том, что любую пропаганду чего-либо любую какую-то глупую мысль или же посыл, который кто-то доносит со своими личными целями, можно перебить точной и верной аргументацией зависит только от степени, которую ты решишь выбрать. На самом деле это не так и тут играют более примитивные и приземистые рассуждения, когда мы просто встаём на место адресата и ровно также представляем себе подобные, доносящиеся мысли. Человек, на которого направлен аргумент, никогда на него не смотрит и конечно же уцепиться за любую неточность, если же её нет он её придумает, поскольку ему важен не аргумент, а то что ты как источник альтернативной информации не

представляешь в широком смысле выгодным в краткосрочной или долгосрочной перспективе. Приверженность к твоему источнику информации может наоборот выбить человека из его, устоявшейся социальной группы, или же подвергнуть сомнению его мозг, что спровоцирует сильное психически-эмоциональное давление, от которого люди просто избавляются эскапическими методами. Когда ты представляешь свой продукт будь ты информационный агент(посредник) или будь ты производитель (продавец) на рынке, конечно надо быть готовым, что первоначально человек сравнивает его со своим предыдущим опытом и зачастую выясняется, что даже самой глупой мысли будет человек следовать, но её ему подсказал отец, а не ты, что многое объясняет. Если же возвращаться к тому как это исправить, то помогает собственно говоря удалённость от тех же объектов знания (если брать пример с отцом, то очевидно семейные уклады заложенные в ней же исчезают с пространственным перемещением и временной удалённостью от объекта), то можно вспомнить, что всегда можно стать более выгодным источником по тем же методам, что когда-то смогли привить человеку мысль о чём-либо. Важными вопросами конечно являются: Кто есть мой адресат, кем он себя лично представляет, что мы о нём представляем или как он думает, что о нём представляют? Что важно для моего адресата, что представляется значимым или же он думает что является важным? (Что в первую очередь важно, во вторую и тд, нужно выявить ядро его интереса или же центр оттуда искать полупериферию и периферию). Каковы его базовые установки, надежды, опасения, ценности? Какие базовые мнения он вносит в основу своего представления? И самое важное какие возражения вы можете высказать, с каким характером и множеством мелочей вплоть до тембра произношения...

privato consilio-по собственной инициативе на частные средства собирать войска и направлять его (применимо в римской историографии к нескольким походам). Империй — власть, делавшая ее носителя главою армии и дававшая ему титул «император». Первый империй Августа был связан с его преторскими полномочиями. (Виднеется стремительность в собирание всего титулярника римского государства того времени со всеми присущими полномочиями). В дальнейшем можно увидеть, как Август не чурался приписывать себе победы других людей. *parcere subiectis et debellare superbos* -Щадить покорившихся и усмирять надменных. (В интерпретации Августа-чужеземные народы, которые можно было безопасно простить, я предпочел сохранить, а не истреблять). Много раз присуждал мне триумфы, но я воздержался от них. но я не хотел принять никакой власти, несогласной с преданиями.

Кріση

Угощение речами- первое, что виднеется очень ясно и чётко вовлечённость и буквальная предрасположенность к любому роду беседы, всякий считает своё слово за некий дар, что даёт ему право на его дарение. Угождать более не любящему чем любящему.(Аналогично соответственно старшему более чем молодому, бедному чем богатому и тд) . Любой миф, подобен пути, который собственно говоря проходят Сократ и Федр. Для них встречается всякого объекты природы, что люди наделили свойствами. Точно также, как в представлении простацкой мысли здесь скорее всего было приятное место для купаний. Также и мистификация говорит, что основательно здесь есть повод для существования тварей оных. И точно также было бы странным пытаться понять их, не понимая самого себя, ввиду отсутствия досуга ибо, что человек способен делать точнее как он может заставить себя наполнять своё бытие чем-то, что требует внутреннего ядра в отсутствие понимания самого себя. Познание самого себя является первичным, конечно тогда выводится диспут, а как легенда чья-либо тогда является непознаваемой? Разве то, что мы видим не является воплощением познавших мудрецов, что являются людьми явно переступившими себя в сочинение того или иного. (Здесь я сталкиваюсь с острой проблемой отсутствия широкого социокультурного опыта при описании терминологии). Человеку любознательному не пристало находиться в окружении вещей, что не могут его научить точнее, что не хотят его учить. Хотя мы и видим, что по воле случая то или иное явление природы как будто нам что-то говорит оно конечно же делает это не по своей воле. Оттого подобный человек и кажется чужаком, стоит ему выйти за пределы этого городского социума, что стало ему познавательным домом. Можно поделить людей страстно любящих и тех кто на поклонение пойдёт на две категории. Кто более склонен ведать своему кумиру очень раскаивается, когда само поклонение не становится выгодным. У не поклонников нет на это собственно говоря времени. Тоже самое и любящи, те естественно говоря сталкиваются с постоянным сравнением тех или иных аспектов своего обожания и яростно пытаются подсчитать потери после того как теряют любовные свойства. Мы видим также превозношение дружбы в первую очередь ибо она затрагивает куда больший диапазон ибо всегда, когда мы выбираем из числа любящих, мы выбираем из числа немногих. В то время как, если бы мы выбирали тех кто достоин дружбы выбор бы касался многих. Вопрос также встаёт о рефлексии произошедших отношениях, а также виновности человека, что освободился от столь болезненного явления. Является

ли опыт созерцания полноценным и имеет ли он вес, если был совершён в подобном состоянии? Что более болезненно для человека и может для него стать трагедией любовь или дружба, точнее является их различие в выборности поводом для превознесения одного из них? Нахожу себя на мысли, что суть всех бытовых социальных устойчивых взаимоотношениях описаны в нескольких страницах данного труда. Внимание-огромная благодарность, заслуживает чтобы о них заботились, уделит тебе блага когда ты состаришься, из чувства стыда будут хранить молчания, одинаково будет с тобой в течении жизни, людям что страсть свою подавляют и проявляется в них добродетель. У каждой речи, как у информационного объекта можно заметить сущность, которая протекает через рассказ и ныряет в море мысль. Она может и не исчерпаться, даже человеком, что наполнил её ибо сам он не всё мог сказать, что хотел или выразить, а оные могут предоставить своё видение. Таким образом, данный фонтан знаний является бесконечным, отсюда мы натываемся на комментарии комментариев (как мой, впрочем). Хотя Сократ и утверждает в другом своём диалоге, что является бесконечное или же бессмертное знания ибо это припоминание. Здесь он корит своё невежество потому как считает, что сам бы до этого не додумался, либо в угоду собеседнику либо, понимая что припоминают все люди разное и лишь это зависит от них самих. (Соответственно одни люди, лишь не хотят знать многого, но наполнены прошлым опытом, а другие наоборот соответственно).

К заявлению Сократа о неприхотливости можно сказать, что ни один предмет в общем смысле не говорит с нами, не передаёт нам информации больше чем мы хотим узнать. Точно также как он утверждает, что не имеет смысла быть вне города ибо только люди могут учить, так и тут мы сталкиваемся с тем, что говорим в одностороннем порядке. Можем ли мы приниматься за речи, усвоив истину? Тут всё сводится конечно же к тому, что есть истина и о каком конкретно предмете идёт речь об истине его каких аспектов ведётся рассуждения. Также верны замечания по поводу слушателей речи. Но тут мы обманываем себя, когда думаем, что лишь истиной и какой-либо постановкой самой речи притягиваем к себе умением убеждать искусно...

В ином же мы видим расчленение речи на составные части. Прежде всего из-за того что представление в речи своей всего сущего, как целостной картины находится посредством и поспешным также как и сама последовательность её, что отсутствие её ведёт к тому, что каждый прочий, захотев овладеть той же риторикой то есть искусством речевым, приносит учителям дары, как царям. В любом случае, важны

вопросы времени и пространства в этом плане, какая тема для речи. В своём основании мы видим несколько составных частей. Вступление, изложение, свидетельства, доказательства, предположения, добавочное подтверждение, опровержение, добавочное опровержение. Непонятно, как оратор должен маневрировать тогда среди громогласной толпы, что наполняет тот же театр у Сократа, ежели ему нужно вести души по своему пути определённого составными частями понимания души конкретных лиц, как он может соприкоснуться с душами иных в полной мере достаточной для своего разума, ибо непонятно то как это будет действовать перед умами крыльями наделённых. Уместным такие люди посчитают переворачивать твою речь дабы меж абзацев заглянуть узреть истину и дальше пойти, как будто не было ничего трудного и шероховатого в подобном пути.

Знаете пребывание в полной дисфункции мозга общественного, социального приводит к опосредованности социальных контактов. Я понимаю, что в совершенстве своём при поиске детерминирующих факторов сталкиваюсь с очевидно повторяющимися паттернами, как некие самосбывающиеся предсказания. Не суть. Рецензируя произведения любой книги я наталкиваюсь на то что разница в изречениях между людьми весьма образованными, начитанными и с прочими титулярами умственной деятельности и людьми дальними, ввиду логичных факторов от письменных произведений весьма мала. Да мы видим очерки незнакомых фраз и возможно даже рассуждение пребывающие в противопоставлении с общесоциальным, но оно растворяется в многоголосной толпе, что на самом деле тоже ведома теми же факторами когнитивных искажений или же социологических деструктивов, но само их не понимает. Думал на досуге о семинарском своём вопросе и пришёл, точнее мысль как будто меня сама нашла о том, что утопическое мышление вопреки мнению специалистов может быть связано с сохранением текущего положения в его теневой форме, а не наоборот, поскольку зачастую подобная идея да выходит за рамки обыденного мышления и является некоторым помощником в оценке политических факторов, но при этом в любом случае зачастую исходит от государства, что эту утопию продвигает, что в узком смысле не меняет абсолютно характер самого движения общественных масс.

Большой спор возникает у меня в голове в отношении искусственности чего бы то ни было, поскольку всё до чего дотрагивается человеческая рациональность проявляет свои ненастоящие черты. С другой стороны, если мы восходим к самому происхождению человека, как вида и жизни в целом мы видим такое же искусственное формирование, в любом случае

тут уже всё восходит к вселенской предрасположенности взглядов. К тому является государство в представлении Гоббса не первородным в человеческой природе можно сказать, что ранние атрибуты государственности и те или иные люди проявляли и до цивилизационного периода, а так, если мы берём какие-то иные животные виды здесь тоже можно заметить данные очаги, но чтобы не заходить в дебри не гуманитарные надо сказать, что это конечно же в зависимости от вашего мнения на счёт сложности или важности человеческой организации труда и прочего. На счёт одушевлённости можно заявить, что различные атрибуты души присутствуют у много каких субъектов бытия другой вопрос насколько те проявляют их в степени возможной для самоназвания и самопознания. Нисходительство к высшей мысли конечно же присутствует, как не соизмеримое эго большинство людей, что являются атрибутами или же ячейками искусственной души.

У древних греков есть очерки того, что сама старость бога даже с опорой на земное исчисление или же мифологическое является основой для большего почитания к нему чем у остальных. Я в силу юности и неких внутренних противодействий вообще не принимаю положение о том, что авторитетность того или иного зависит от древности сего. Знаете, что странным мне является ссылка на данное явление в 21 веке и причём это может быть, как выражение невежественности так и конструктивное негодование в ответной реакции. Людям нельзя давать власть, точнее как ты можешь её дать ещё большой вопрос, никто же не мерит это ибо нет какой-то единицы веса голоса, что свойственно было раньше, когда было понятно, что один голос кого-то означает столько то, кстати практику эту некоторую конечно предлагают вину, но да ввиду отсутствия единицы измерения возникают трудности, особенно с определением земельной принадлежности в современном мире. Кстати над самим фактом передачи можно привести такое суждение о том, что он происходит автоматически у большинства людей причём с рождения.

Слова автора означают, что главенствующую роль в системе отношений между людьми, а также в международных межгосударственных отношениях играют понятия морали, этики, нравственности. В современном мире с его бурным развитием инструментов коммуникации социального взаимодействия растёт проблема того, чтобы в рамках этих отношений не возникало конфликтов, а потому растёт и роль данных понятийных аппаратов. Ведь данные установки касаются также и деятельности государственных служб решения которых затрагивают огромное количество людей и им приходится действовать в соответствие

с этими нормами морали или же нравственными установками.

На примере истории всей человеческой истории мы видим, что процессы создания любых государственных институтов важную роль играют различные моральные нормы. Даже в рамках самого репрессивного и авторитарного по своему устройству формированию важны базовые правила этики. Другой вопрос в том, что современное развитое государство не может существовать без развитых институтов морального и культурного плана. В этом сходятся мнения многих мыслителей некоторые из которых рассуждают о том, что разделение морали и политики невозможно. Данное суждение имеет место быть и действительно там, где сходятся любые общественные структуры, а политика это именно социальное взаимодействие и в ней обязано место быть для таких понятий. Конечно же многие рассуждают в рамках того, что политика является, если не грязным делом то тем, что можно назвать местом злого злоупотребления в котором жалуются на справедливость. И в действительности так оно тоже и есть, но в современных странах не везде и не во всех формах. Ибо существуют развитые во всех отношениях государственные образования в которых гражданское общество во взаимодействии с центральными властями создают пространство верховенства права. В менее успешных в своём построении общества создаётся прецедент при котором власть имущие люди в намного меньшей мере действуют в соответствии с нормами морали потому что не видят смысла им соответствовать ибо общественные массы пассивны в своей политической активности. Но каково бы не было общественное развитие внутри конкретной среды в международной сфере практически все мыслители, дипломаты, послы и прочие сводятся к тому что политика в делах иностранных не имеет морали и находится, лишь в пространстве личной выгоды государств. Конечно же это накладывает определённую репутацию данным взаимодействиям и создаёт им дурную славу. Хотя существует и принцип мягкой силы с использованием либеральной внешней политики, но её государства в погоне за своими интересами редко придерживаются. А потому нравственность в современном мире находится в кризисе противоречий норм бытовой религиозной или иной морали и интересов политических акторов. Решить его может помочь развитие гражданских институтов, а также моральное культурное и этическое просвещение населения с использованием образования религии и прочих инструментов социального взаимодействия. В свою очередь само общество под влиянием внешних факторов массовой культуры и глобализации неуклонно развивает свои

нравственные стороны и стремится на встречу с государственной инициативе.

Можно сделать вывод, что политика безусловно место в котором, если не присутствуют базовые правила нравственности теряет свою исключительно полезные функции и становится бесполезным инструментом. В свою очередь нормы этики ничего сами по себе не стоят и проявляются ровно в той мере в которой им позволяют быть политики и какова их воля.

”Но время еще не пришло, и пока что у нас есть только эта плотность

и эта чуждость мира — этот абсурд”. Мир независим от нас ровно в той мере в которой проходит линия происхождения конкретных субъектов, также их мировосприятия себя в пространстве. Их антропогенное или же природное происхождение имеет тоже смысл в этом процессе. Непонятно правда как тот же пейзаж является иллюзорным восприятием, ведь в естествоведческом представлении он пребывает в линзе нашего постоянного пребывания и восхищает нас своим величием и глубиной. Отчуждение от природного становится всё более явным и в самом деле здесь мы также наталкиваемся главным образом на чёткую выверенность нашего с ней взаимодействия. А вот когда мы говорим об абсурдности мы вкладываем что, своё чувственное понимание или же набор представлений об изоляции своего внутреннего начала с этим уже до жути понятным действием? Мне претит всякое исчерпывающее в мышлении, как может быть чтобы о смерти можно было уже всё сказать, если в своём естестве не виднеется ни начала её и ни конца. Опыт смерти других не суррогат в том смысле, что потом не переходит к нам при тех обстоятельствах, что были у носителя, а сама его функция исходит до нас лишь во внутреннем факторе, как если бы мы видели только то как уже закончилась работа.

Я обожаю психоделические, полу аморфные явления, а потому разберу наборы картинок с текстом. Мысли формируют сознание - те цепочки словесности, что называется мыслями исходят из построения нами логических или абстрактных причинно-следственных связей, не претендующих на то чтобы хоть что-то формировать ибо они замкнуты в той среде откуда вышли, вырываясь, лишь отдельные смыслы. Сознание формирует реальность - сознание, есть ни что иное, как отражение реальности, если выделять это просто, как механизм передачи импульсов то всё встаёт на свои места, но это она отражается в нас, путём того что влияет на наше восприятие. (Я столкнулся с тем, что каждое предыдущее слово провоцирует на написание

следующего, от самое проблемное здесь в том, что каждое из них требует энциклопедического объяснения в соответствии с тематикой или же направленностью и стилем письма, а в ином случае и отдельного изречения)

Повсюду ценностное оценивание и нет ли в этом ограничения общественной субъектности. Если нигилизм говорит о том, что цели нет разве само обесценивание не является самоцелью, а соответственно ответ "для чего?" исходит в этом же ключе. Мы верим в мораль значит осуждаем существование, чьё же? Если же наше то очевидно, что не может втиснуться или выйти из её рамок, если чужую то что они нам отвратны или же превосходят нас в этом. Мораль не является тем, что может сподвигнуть уйти от воли к существованию ибо пессимизм не трактуется в этом плане, исходит и является предком нигилизма не в этой плоскости. Чем больше читаю тем больше наталкиваюсь на то, что мне нечего сказать или сказанное будет примитивным, а значит не удовлетворительным для такого личностного субстрата общественного мнения или важности себя в пространстве, как -эго. Мне нравится салют, кстати когда я слушал некоторых политических социологов и они объясняли, что никакой идеи нет кроме советского нового года и тех же советских фильмов я кажется понимаю, что они имели ввиду, большего социального единения масс людей я не видел. Страх любого миссионера в том, чтобы столкнуться с обратным эффектом своей деятельности от людей в прошлом теологически отсталых.

Москворецкое кладбище, 2017 год и всякого рода факторы места и времени, что очень часто запутывает и без того глупую привязанность к предметной области. В ином случае было принято говорить о факторе неожиданности, но нас волновала, лишь эффективность или же можно сказать быстрота с коей надо приводить маховик переговоров в действие. Всё прошло тихо, даже мертвецам стало не по себе, стало быть надо уйти так бы все и хотели думать ежели не находился юродивый паренёк под небольшим слоем земли грязи и слякоти в ожидании сигнала так его не дождавшись и напугав цветочников с молебнами он отправился в закат.

Как могло нечто возникнуть из противоположностей? Да так, что человек нуждается в системе мер и оценок тех или иных вещей, даже высших ценностей. Зablуждение — точно такая же истина, и наоборот, важен контекст и сам субъект, на который давят данные метафизические слова. На самом деле, зачастую любое рассуждение и бьётся именно там, у порога, но мало кто идёт на него в наступление, как и те философы, что боятся сказать «может быть». Вещь в сама себе, наверное, не может

быть, поскольку она всегда исходит откуда-то, и материей такой, что всё в мире находится в самом себе или же исходит от чего-то большего, чем оно есть, хотя и то происходит изнутри. Нам всегда с опаской вглядываться в сомнения о тех тонкостях нашей ценностной субординации, а иначе, может быть, и всё исчезнет вместе с народным иррационализмом.

Короче, мой первый пост здесь, оставляю рассуждение на "Пикник на обочине" А.,Б. Стругацких.

!СПОЙЛЕРЫ!

На самом деле, было достаточно тяжело уловить идеи и мысли авторов, тем не менее, сложилось своё субъективное представление, которым хочется поделиться. Поверхностно, центровым действием кажется факт Посещения и изучение последствий его в городе Хармонте. Но если рассуждать, можно увидеть что книга посвящена претензиям массовому обществу и лично человеку:

- 1) Неспособность человеческого разума познать не-антропологический разум и физиологию пришельцев, оставивших след
- 2) Неспособность познать природу всего, что образовалось в Зоне
- 3) Неспособность рационально пользоваться артефактами Зоны
- 4) Невозможность здраво рассудить пользу и вред полученного из Зоны материала

Обращенная отдельно взятому человеку претензия отражается с помощью Золотого Шара:

- 1) Невозможность познать себя; незнание собственных желаний - вопрос Рэда к Артуру
- 2) Разрушительная природа в человеке доминирует над рационально-созидательной - Рэд, несмотря на искреннее желание спасти Мартышку от превращения, истинная его мечта - месть, месть всему, что его окружало.

В период исполнения желаний человека, его жажда мести и разрушения возвышается над желанием реконструкции и созидания.

3) Человеческие отношения устроены таковым образом, что "добрых" людей убивают "злые". В романе подходит не столько противопоставление добра и зла, а скорее степень "мерзотности" персонажей. Если ещё в конце прошлой главы, Рэд, выпивая с Диком Нунаном и Шухартом-старшим, с радостным энтузиазмом рассуждает о своём безбедном будущем вне Хармонте, как всё изменится. Следующая глава уже описывает расчеловечивание Рэда, который жертвует, наверно, самым нравственно чистым персонажем во всем романе, Артуром, ради того, чтобы заполучить Золотой Шар и

отомстить Стервятнику.

Рассуждая над своими знаниями о мирах Стругацких, главная претензия здесь -- невозможность глобальным человечеством создать нового типа цивилизации, общества, кроме как заложенного в глубокой древности, человечество осталось таким же, каким оно было в Средневековье, если исключить научно-технические достижения. Реальный контакт после Посещения был невозможен, поскольку люди не смогли бы понять природу и разум пришельцев, которые, возможно, совершали Посещения с другими цивилизациями. И искали тех, с кем найдут взаимопонимание.

Понимаю, что «Оскар» — это, скорее, премия от представителей киноиндустрии для таких своих же, но это прям что? Отсутствие конкурентов? Специфика самой премии? То есть достаточно просто сделать громадный по хронометражу документальный фильм на основе какой-то исторической личности, и это сразу премия? (По крайней мере, именно такие фильмы и удостоиваются награды.) Вообще, главная дилемма всего фильма и один из 36 сюжетов Жоржа Польти была для меня заранее решена, да, главный герой не виноват, всё можно уходить, хотя можно было бы остаться ради актёрской игры или же спецэффектов, передачи эпохи? Но нет, Киллиан Мёрфи такой же, как и везде, Роберт Д. не может в серьёзные роли, или же это индустрия с ним это сделала, а звукорежиссёр решил поиздеваться над всеми как можно сильнее, также как и монтажёр, чтобы мы перемещались по временным таймлайнам и впадали в панику, как гг. Ужас, и вообще тогда уж дали бы «Оскар» Барби.

И самое важное — ни предполагать, ни задавать вопросы и прочие прелести нью-йоркского кетчера, не делать, ибо всегда может быть так, что флешбеком во флешфорварде автор, актёр или актёр комедии номер 1 вернётся к этому и скажет, что уже так и не имётся вырваться с потресканных, дрожащих губ и гимназических выковырянных тезисов.

А в принципе, если недалеко выходить в грот, то и нестрашны зазывания к цикадам, не имеется та фигура, чтобы в себя вобрать вавилонское столпотворение. А так и критиковать легче.

Весёлая наука

1. На самом деле очень многие люди, даже будучи чайлдфри, способствуют сохранению рода человеческого. Сам факт рождения уже плюс к статистике и производственной мощностям

минимальных сил, а самоубийство уже дало прецедент и работу многим людям, а иным и возможность выбраться, а у других — появление профессии. У некоторых могут и вправду возникнуть чувства гуманистического характера, если, конечно, это не пелена на глазах или же защита чего-то большего, к чему принадлежишь.

Знаете, последние страницы книги, а особенно строчки читаешь особенно внимательно, ведь ты ожидаешь, что если уж автор и старался, то ровно тут, если не засыпал над рукописью. В другом случае думаешь о том, что скука, нагоняемая постоянным чередованием словесности, должна прерваться здесь, и стоило дойти до сюда. Я уверяю себя тем, что да, тут контекст, да, тут англицизмы, и вообще вся патетика и трагика доступны только после пятнадцатого прочтения, чтобы уже устали от войн, оригами и червей. Но признаться, наверное, надо, что это касается лишь немногих, иной раз лишь ты меняешься и твои обстоятельства, а смысла больше не становится. Может быть, время и придёт, чтобы на практике применить, а может, просто додумать за постскриптумом. Я поступаю к тому, чтобы сознаться в неспособности связать слоги и звуки в ноты и памфлеты, как если бы задыхающийся Офелией нёс бы песнь Ютландии. Мне вообще становится всё тоскливее от этих «Над пропастью во ржи», да по ржи, и погрузить в местах парков и уточек, покинувших прудик. Я понял, да, главному герою не нравятся все и всё, да, у него трагедия несётся за ним по пятам, или же он носит несчастье с собой в котомке, не важно. Да, он герой скорее романтизма, и не выковырять его в одеянии того городского пространства, что претит ему, но к чему это, мне до сих пор не понять. Наверное, в целом никакое художество мне недоступно, или же это просто архаика. Одновременно и критика общества потребления и тех жертв капитализма, как потребляди, можно и отринуть социальные стандарты хорошей жизни и всё равно это будет стандартом для тех маргиналов и клошаров, что станут твоим новым социумом понимаете эта стандартность всегда перемещается вместе с нами разве, что звери не могут нам ответить в том, когда мы опускаемся до из уровня. С другой стороны может ли мы отказываться от жизни, если она выбрала нас? Точнее выбрали за нас и тут уже мы самовольны делать уже всё, что в нашей воли. Ну раз рецензия, то рецензия только по моему через цитаты, сам фильм я уже плохо помню какие-то шотландцы наркоманы вечно зависают где-то укуиваются, пьют вообще люмпены до глубины вены, а ещё помню забавную сцену с малолеткой, где она обвиняла его в том, что он пустой и употребляет, чтобы быть ахуительно загадочным. Знаете нам всегда хочется, чтобы кто-то подтвердил нами сказанное у многих даже присутствует

этот паразит после каждого слова "да?", особенно это касается того момента вливания в общество. Вообще некоторые говорят, что фильм плох, если в нём слишком заумные диалоги и какие-то великие мысли и смыслы поддаются сквозь них, как упрёк к тому, что раз не смог показать ну конечно давай выскажи весь сюжет через гг, мне кажется это зависит от статичности фильма и действенной осмысленности, звук то в любом случае нужен, хотя бы понимать, что герои в фильме живы. Индивидуальность партнёров может сталкивать их в том, что созависимость будет изничтожать их по кускам, пока они собираются отринуть её. Предварительная реакция на роман «Над пропастью во ржи». Во-первых, книжный формат отстой, буду честным, если скажу, что в художественном смысле, да и по объёму и другим свойствам фильма и сериалы преобладают. Ну а второе, третье и четвёртого уже не будет. Сама книга представляет собой книжонку с главами, в каждой из которых от лица главного героя рассказывается его история в реальном времени со всеми ощущениями и мыслями по поводу и без, о чём угодно, изредка забегая в воспоминания за чем-то поучительным или болезненным. Хотел вообще сделать какие-то универсальные критерии оценки книг, чтобы и в споре со мной у оппонентов был примерный сценарий, ну ладно. Для этой книги, ну эм, давайте с первого интереса описания от первого лица, 6/10, как сказать, автор вроде бы, как и понимает контекст рассказа от шпаны, пусть и интеллигентной своего времени, и даже прослеживается единая культурная нить, но тебя гложет, что он рассказывает это, и ему самому скучно, будто это не вовремя той сцены, где вы скрываетесь от бури в маяке, где вас и телепортнуть может, а томная и жутко раздражительная лекция с периодами впадения в храп, а то и сон с морфином. Другой категорией будет, насколько это интересно читать, когда едешь в автобусе на пары, нууу, 8 из 10, вполне себе в толкучке пингвинов найти себе уголок, да оставить глаза там, где надо, и лёгкой звездой по имени Солнце уже быть готовым к учёбе. Я так, кстати, и не понял, зачем мне платят 5 тысяч рублей за то, что я купаюсь в бассейне.

"Как известно, в любой культуре люди прыгают от радости в момент наивысшего счастья. Прыгание является международно признанным выражением радости, и баскетбол — это тот вид спорта, который построен на прыгании... Возможно, игрок прыгает, потому что он счастлив, но, что более вероятно, он счастлив, потому что прыгает. Мне приходилось слышать, как игроки жалуются по поводу практически любой детали игры — правил, размера или цвета мяча, формы или температуры в раздевалке, — но я никогда не слышал, чтобы кто-то жаловался на то, что им приходится прыгать"- одна из моих любимых

цитат, хотя её можно выразить, что в любом виде спорта людям нравится практика, но в баскетболе ты идёшь в прыжок и всегда твоя рука следует за уже мыслью о том, что ты в том месте и том положении, чтобы устроить блокшот или подбор. Как и обещал разбор Штефанова.

Ну, первое, что попался на коммунизм, тем более на его ужасную выжимку в виде гоблина. Понятное дело, что политические взгляды обычных людей логически меняются в зависимости от их принадлежности к какому-то классу и т. д., но конкретно, когда ты становишься политической и медиа фигурой, надо занимать последовательную позицию, хотя это, скорее, просто правило, если хочешь построить карьеру (что-то по типу «сегодня твои идеи неактуальны, а завтра уже ты диктатор»). То, что он пришёл к социал-демократизму, одобряю, хотя крайнее левачество и является очень плохим, особенно по поводу арабо-израильского конфликта.

Его отношение к тому, что демократический политический режим может быть скучным, вызывает вопросы, связанные с тем, можно ли жертвовать судьбами миллионов людей, что радикалистские лидеры поиграли в политику? И да, в авторитарных странах точно так же «скучно», именно поэтому люди в них всегда и обращаются за повесткой к Западу, и я молчу уже про то, что это да не только этический вопрос.

Он также не понимает, что вроде как «желание» абсолютно инертного населения не является поводом для присоединения этой территории или отделения её у другого государства, не говоря уже о том, какое государство присоединяет эту территорию, и что населению имперского государства никогда завоёванные земли не приносили благосостояния (тем более население, не понимающее базовых основ политического образования, просто нелегитимно решать такие вопросы, и явно в тех областях, о которых говорит Штефанов, не такое население, как в каком-нибудь Квебеке).

Также сомнительны его определения вины и ответственности, и что я не понимаю, почему он видит невиновность населения? Общество ответственно за то, что происходит в государстве, и если случается что-то в масштабе государства плохое, оно и является одним из виновных, что это не должно перерасти в комплекс, возможно, но в подобных случаях данный комплекс вины был бы и полезен.

По поводу окончания войны: ну, любые условия — глупость, конечно же, и особенно это знают такие страны, как Молдова, Грузия, которые уже десятки лет страдают от этой заморозки

конфликта. Честного референдума не будет, точно так же нельзя учитывать интересы атакующей стороны. И да, эти годы мирной жизни в случае остановки конфликта в статус-кво ничего не значат, если этот конфликт, а так и произойдёт, вновь возобновиться.

Ну и верхушка айсберга — неуважение к международному праву и дальнейшее какое-то недоимперское мышление, считая, что захват чужих территорий ведёт лишь к нескольким издержкам. И да, каким ещё частным лицам, чьи дома были разрушены, компенсировать, когда были уничтожены целые города, а население не приедет туда и спустя десятилетия? Ну а ещё он не понимает теорию аргументации и того, почему люди меняют мнения. Прощать зло — тоже такое себе, особенно того, чью фамилию нельзя называть, религиозную мораль в этом случае можно, я думаю, отбросить. Про свободу и будущее страны: ну, партийные тоталитарные режимы передают привет и смерть автократа — не решение.

Люблю разговаривать с авторами из прошлого, точнее нести свой междисциплинарный монолог, насколько хватит потугов кифариса. Многие ратуют на то, что не могут ответить на запрос познающего, но вы бы сильно пожалели, как мимо летят ваши мысли. Для других становится очевидным, что и контекст бы изменился, да и вообще они бы наверное бы в совершенно другом состоянии и стократно бы насмеялись над тем, что сотворили, самое главное здесь, что всё упирается в аналогичную полярность мыслей, как если бы рассуждения не были столь близки к конечности жизни, а такого вопроса бы вообще не возникало и смысловая обусловленность не была здесь предопределяющей, ведь мы бы ранжировались в пространстве невозможности и бесконечном трудовом действии.

Понимаю сейчас, что я совершенно не разбираюсь в медийной составляющей личности. Не речами схоластов привлекают других учеников церковной школы, а каким-то триггером популярности и всеобращающим в себя блазаром.

Языки цербера каждый раз напоминают о горестном состоянии вашего героя-шута и его неспособности переступить через будущих коллег.

Решил почитать "Федералиста", не знаю, осилю ли, скорее всего, брошу, но первое, что мне бросается, это пресловутое "все люди сотворены равными". Конечно, здесь, как и везде, есть теологическое истолкование и первопричина употребления, как и при клятве на библии при инаугурации президента, но можно и немного побросаться глефами в гоплоны. Можно

углубляться в подробности биологии и генетики, и мы уже видим, что не все равны. Можно углубляться во временной отрезок, и вот вы появились совершенно равны, но многие и не дожили до момента сравнения (кстати, к теологическому меня поразило, конечно, название видео у правого полушария интроверта "Если бог есть, почему гибнут дети?"). У нас есть и морально-нормативная часть в том смысле, что мы должны быть равны по праву и совести, и чтобы это не было препятствием для возникновения межличностных отношений, хотя и так понятно, что даже при самом благоприятном распределении ресурсов существует естественное или около обоснованное неравенство.

Можно привести в пример образование как естественный социальный лифт. С другой стороны, мысли об этом наполняют меня прямо невыносимо левацкими мыслями. Ещё, ещё множество валькирий крутятся над Ёрмунгандом, но, поскольку знания без их применения бесполезны, оставлю их на потом.

Прочитал письмо Мартина Лютера Кинга из Бирмингемской тюрьмы, (в самом деле, где такому человеку быть в то время) и понял, что это буквально самое прямое и понятное изложение любого протестного движения каким оно должны быть, кто ему мешает, что способствует, какие принципы и методы, а самое главное идейно всё подкреплено. Конечно терминология иногда такая, как и у тех с кем человек боролся, но в данном контексте можно было выразить данный тип людей просто фразой: самые великие злодеяния совершаются при бездействии добрых и нравственных людей. В данном контексте ещё можно вывести параллелизм двух сторон одна из которых преследует выжидающую, эволюционную позицию, что конечно верно в контексте демократического государства очевидно в нём всё эти права и свободы будут, но они собственно говоря и будут потому что существуют те самые люди, которые ведомые словами Бакунина о том, что права не дают, а берут, идут на баррикады. Также полит жертвенность работает, лишь в маленьких кругах и не стоит взывать к совести.

Почти так, только за себя скажу, что всё умерло вместе с первыми дирижаблями, которые настигли нас, и грохотом взрывов в Гернике. Хотя и до этого исторический опыт и окружающие люди не внушали доверия, особенно сейчас, когда видишь, как самые умные и молодые люди из твоего региона несут всякую чушь и соглашаются с абсолютной глупостью. И тут опять эта раздражающая относительность и неповоротливость мнения, пока издержками мнений я слышу очередные «Если взглянуть с другой стороны...» и очередное оправдание режима, хотя, скорее, своего эго и боязни ответственности.

Кевларовой пластиной льются черепа.

Замшевым одеялом кроют небеса.

Понурая тишина перед кушитом.

Маат укрыла их закрытым солнцем.

Предварительная рецензия на последнюю книгу, которая прошла через мои руки: я увидела в первую очередь широкий комплимент и такие же яркие воспоминания, смешанные с роуд-мап-туром по культурологическим ассоциациям. Невозможно насытиться той гражданственностью и развитостью институтов, которые идейно не иссякают спустя и сотню лет, конечно, географическое описание не слишком нужно, тем более людям современным, хотя и уместны некоторые замечания по поводу названия того или иного места. В любом случае, кажется, Токвиль главное показал некоторое изумление теми же людьми, да только в других условиях и с чистого листа начавшимися общинами, штатами и прочими формациями жить. Странно, как при дикости привезённого они смогли пересобрататься без почвы нации, основанной на племенной народности.

Потому неужели стоит не переступить этот порог и не вступать в игру с нулевой суммой? Всё тщетно, а потому оставайся на берегу. Я останусь в той петле, где ты ещё меня любила. Все слишком быстро обмякло вокруг меня, и эндорфинный дождь не дал мне той весны, к которой я хочу вернуться этим летом. Карикатура на ужасное воплощение себя, да запечатлеть которое нужно было бы с ясной памятью, ибо когда уже влекомый ты этим, сердце не отдастся. На их лицах стукач и насмешка, толпа беснующихся агнцев.

Чем больше, тем легче пробираться сквозь Фавна, и даже потому, что вам усеяно пластами, и уже видишь, что-то наиболее приобретает скелет, мышцы и различные атрибуты, характерные для того вида письма, к которому вы относитесь. Хотя вид высказывания зачастую примыкает к первому, что вас волнует, вы просто цепляетесь за то, что бросается сразу в глаза. Хотя тема полностью обкатана, в другом вы себя не видите, а потому, пока думаете, на чем-то эдаком нужно писать как можно больше и больше, придавая синонимами вторую жизнь, а фразам, которые никто не использует в обыденности, вторую смерть. Но и про классиков не забывать, иначе неймдроппинг будет ни о чем. Хотя вам и очень хочется заняться компенсаторством умений и навыков, рапирой раздирается голова от авторства некоторых, вы их хотите упомянуть, и вот они уже вписаны в те самые части пустоты. Смотрите, как муха на мухобойку, как Харуки Мураками на двух одноклассников, которые за перемену произнесли

больше смыслов, чем за всю жизнь учителя по этому предмету. Они вызывают смешанную придурковатость, наивность и бросание вызова вам, но и чтобы вам не забывалось, как плохо станет это все и душераздирающей историей. Пока вклинивается в рекурсию над рекурсией. Авторством поэтов завидно, как если бы каждому было наделено мастерство без редакции и перечитывания. Выдать пару эскизов, да только акварелью замазаны грехи, и поэтому рассказать о себе нечего. Точно так же вам кажется, что рифмованная часть отдаётся музыкальностью и тональностью первых нимф, ожидающих рядом с тритоном и кракеном. Попутно они пьют чай с Лавкрафтом. Эстетика букетных листов, под сеткой из тех же дум и сомнений в правильности завтрашнего события его участников, противников и выживших коллег. И вот вы богаты, как семена Авраамовы, раскиданные жалким отребьем по страницам и сонного лиса. Но вам нечем подровняться под эту патетику статейной макулатуры и журналистской аппаратуры. Эстетика банкетного зала оставит наедине с собой жениха, оставленного зимовать у вокзала. Шуту уже с горчинкой оставили на хлеб сущий, и пока не отратится самомнение его, да прибудет он в противоположной стороне от сует мирских. Иди будет опечален ими в той же мере, в которой хотел бы заполнить утрату свою картиной галереей будут любоваться после победители этих аристократов и выборной монархии. Сокрыв глаза и вырвав плечи, сомкнув сустав и искалечить, ну как нельзя было иначе, использовать меня ещё почаще. Вы лица все свои сокройте, и меня упоминать постоит, большинство тех, кого вы цитируете, кстати говоря, бы ненавидели вас. Ну, выборность в вопросе самоубийства действительно придёт ценность, да т. наделает эффектом послесловия в умах тех ещё непросвещенных. Меня действительно волновала она и каждое дуновение тех насмешек и каждое отвращение к лицам, преследующим меня. Последовательность действий, законченных в тех отрывках. А вообще, друп иди не друп, вот в чём вопрос самоубийства прекраснейшей из датских принцесс, и почему же изобразительное искусство смогло это передать так, словно автор заранее со всеми договорился. И нечего плыть, и оставлен вольный крик, заморожен, и всё, дхармы колесо, снова в терем красноухий, снова верим старухе, про Зиланта и Шурала, про Албасту и Бичуру, присоединятся хотя к карнавалу. Не надо им гарнитуру. Оставлен сном в порочный срок. И да, та глупость, с которой властью наделённый произносит слова перед их исполнением, всё в воздухе наполнено этим робующим ожиданием, а если откажут? Я так легко подавил желание превратить это в пародию на себя. Буду рад или же в гневе кидаться скипетром и державой на того, кто соединит это

воедино. Современные авторы могут не ограничивать себя в словах. Когда в тебя вонзается нож хирурга, ты ещё остаёшься человеком, плохо, когда он передаёт это криминалисту. Ну и да, пространство в твоём лице не обрекается на искажение тех чувственных недотрог, избегающих всякого дуновения изменчивости. Моя душа не требует всего всеобъемлющего, и будто так, что никогда это не удовлетворит ни одно желание, а потому кажется ужасным вообще что-либо желать.

Возносясь над законами мирского и точно также сталкиваясь с ними в пространстве плёночного характера подобным фуникулёрам человеческой самости своего эга приходится сворачиваться в клубок под воздействием, смотрящей в них Психеи, только без потуг Эроса

В отличие от монархии, которая когда-то существовала, у автократий не было такой же душевной доброты по отношению к власти имущим. Они начали презирать власть и поэтому смогли получить от нее больше, чем предыдущие поколения. Несмотря на это, им было гораздо сложнее направить ход истории в этих странах в демократическое русло, так как институты стали более сложными, и все смешалось в гибридные режимы и т.д.

“Бедняк унаследовал большую часть предрассудков своих отцов, утратив их убеждения. Он столь невежествен, но лишен их добродетелей. В качестве основы своих действий он принял доктрину личного интереса, не понимая должным образом этого учения, и его эгоизм носит столь непросвещенный характер, как и прежняя преданность бедняков своим господам, готовым жертвовать собственными интересами”.

Этот человек очерчен кругом желаний, которые не выходят за рамки первого круга привычного рациона гражданина. Эгоизм непросвещенного характера проявляется и в отношении власти. Этот человек, который относится к власти с презрением и, скорее всего, в стране, где полное недоверие к правоохранительным органам, все же является одновременно и сильнейшим патриотом. Он не видит связи одних событий с другими, и его эгоизм заканчивается в нем самом, не переходя в то, что можно было бы добиться для собственного эго с помощью общественной деятельности и политической активности.

Далее следует яркая характеристика любого из таких обществ. В них не только никто не обладает мужеством и энергией, чтобы добиться улучшения положения, их слишком мало. Даже если такие люди и есть, они понимают, что в большей степени это зависит от ближайшего Андрея Курбского, чем от какого-нибудь Хлопка.

Отходя от темы очень далеко к Ультима Туле , мне интересно, как вообще могла возникнуть языковая экология. Неужели те самые люди, которые не понимали людей моложе их, решили искусственно очистить язык взрослых ученых от этого? Странно, очень странно. Понимаю, что это еще может быть идеологической борьбой с иностранным влиянием и т.д., хотя, может быть, они прочитали Германа Гессе и его "Игру в бисер", вдохновившись главами о придирчивости по поводу научного письма. Ну да ладно.

172. Здесь можно пояснить, что природа не дает такую деспотическую власть намеренно, но так или иначе, некоторые люди по определению ставят свою волю выше других, в силу естественного неравенства. Именно эти отношения могут быть связаны или они могут связать друг друга такими властными отношениями, но, учитывая великую нужду и невзгоды, и здесь также нужно понимать, что да, в силу причинности человек не властвует над своей собственной жизнью, но если мы рассматриваем политическое или социальное поле, здесь все иначе, и одно не мешает другому.

173. И да, отцовская или материнская власть не является отдельной ветвью, а скорее также должна представлять собой договор, поскольку дети по природе не могут выбрать, родиться им или нет.

174. Абсолютная власть может рассматриваться как часть гражданского общества, только если рассматривать его как ограниченный круг тех, кто в него входит. Отцовская власть также присутствует как подсистемный подход в деспотической или абсолютной власти, только там ребенком, который не может распоряжаться своей собственностью, является общество (как будто фрейдистская теория). Здесь проводится различие, но на самом деле суть в том, что она такая в обоих случаях, только в одном у вас сразу отбирают

Это моя шиза не читайте(я прочитал Дао Дэ Цзин в перемешку с сократическими диалогами отсюда вылилось это). -И в центре сюжета всегда путь. Центрифуга заполняется всеми его думами, правдами и неправдами, а также любознательностью его икр. Сама она исполнена в виде скрижали на каменном постаменте. Это была тёмная осенняя пора, такая что чернотой отдавала каждая улица и каждый уголок моей души. Такая чернявая, что глазу было некуда воткнуться, чтобы светоч души его был в восторге. И будто точно сейчас же Нептун же здесь пожрёт детей своих, да кровью багровой бахромой обольётся всё вокруг. Но точно также я видел, что осень играла свою роль, она была увядающей порой и в этом преуспевала. Я видел это, поскольку мои глаза хотели это видеть и мочь им было

суждено природой видения или наблюдательства. Я думал ибо казалось мне, что в думанье есть наполненность абстракций внутри моего мозга и им нужна была окунуться в лаймовое поле цветковых наслаждений. Роль свою ей было суждено было исполнить, как если бы я сам захотел играть во что бы то ни стало своё отношение ко всяческому иждивенчеству. Ей были открыты засовы природы и тем не менее, точно такая же закрытость от них. Мудрые говорят, что легчайшая дверь та, которая находится открытой ни к чему тебе будет всяческая ярость, как бы ты ни решил было стать гневным в своём поступке. Открытость сия не есть твоя погибель или обитель твоих демонов, иначе же дело обстоит с твоим душевным равновесием. На фоне всего этого небеса освещают тебе путь и всякая святость их связана с землёй. Ты ощущаешь на себе все тягости отсутствия обратной связи с источником богатств и робкий солдат войска Аида не робея останавливает свою корыту или же можно сказать колесницу адскую дабы проверить это. Мы шли на осветившей себя улице вместе с двумя другими друг другу незнакомцами, каждый думал, что другой хочет убить другого и нам было некомфортно от этого стало быть нам нужно было пройтись под другим мостом, ежели этот только лишь сталкивает нас в непростительном зрительском контакте с гадкими людишками. Кстати говоря я привык оборачивать свои слабости в отношении к другим и стало быть занимаю компенсирующую функцию в каждом соитии духовных начал. Мне всегда казались странным бумажки они же постоянно подделываются. Нам уже страшно думать, как бы он не сказал ещё чего более занудного на своей никому не нужной лекции даже ему самому и как бы он думает что нас сюда не загнали, а он не потратил десятки лет околорационального знания и попустительства со стороны академиков в пустую. Стало быть ему думается, лишь о том как бы выпить и забыться вновь, пока его не застигнет рассвет багровой игры гитары на лице. Все совпадения с реальными лицами являются случайностью и художественным вымыслом текст не несёт мнение автора и т. д. шиза прогрессирует. - Тёплый при тёплый день и точно такое же утро, как его незаменимая часть. Само определение времени суток уже вводит нас в поле рассуждений места и времени и следовательно опрокидывает со всей силы наземь. Утренняя пора не предвещала чего-то такого, чтобы мне было весело или грустно. Я хитро поглядывал на себя в поисках поллюций, но ничего не найдя оживлённо отправлялся уже стало быть в дальнейшую спячку. Да действительно мне не стоило быть таким чёрствым придурком точнее я так думал про себя. Кровать не была кроватью по определению и едкими объятиями сонного паралича она охватывала меня собой и

забирала обратно. Я уже не думал, что мне нужно будет с ней договариваться отпустить меня, но тут ко мне на помощь уже поспешили мои товарищи, которых зовут графиками, дедлайнами, англицизмами. Советскость дивана на котором я дышал придавала ему едкую долю дёгтя и точно также отдавала мертвечиной. Его удушливый желтоватый оттенок уже смердил и бесил своей простотой, а вуаль накрытая поверх не придавала прочего шарма. Я был обескуражен в своём оценочной суждение и это не давало мне покоя о том какой я гад и прохвост. Я постоянно напоминал себе о том, что надо бы мне здесь и умереть дабы не опорочить сей дом.

Я опрометчив и кажется неуклюже шёл из одного бока своего тела к другому, попутно пялясь на растяжки. О них ещё помню спрашивали врачи на медкомиссии. Ужасное было место и вправду зачем же я туда ходил. Всё, что мне запомнилось так это очередная очередь из пожилых пингвинов. Глупых и манерных, но кажется стремящихся ухватится за халат медсестры из последних сил. Там ещё была надпись про то, что у них тут ремонт удивительно, но к этому даже прилагались извинения. Я уже опешил, но вовремя увидел какое же это извинение по отношению к себе чудесных сотрудников данного учреждения. Самое странное было в их причудах к бюрократии всеми нами ненавидимой.

Мои глазки уже поднимались, а меж тем поднимался вместе и солнце, которое я об этом явно не просил и тут же оно стало обжигать меня своими ростками. Мне казалось это несправедливым, что небесные тела живут по тому же графику, что и люди и что мы как более низменные и обывательские живём так как они. В гармонии с космическим метафизическим пространством и временем. Тем не менее мне виднелось, что небесные светила служат нам ориентиром по жизни и находятся с нами в самые важные моменты нашей жизни, как и во все остальные в принципе тоже надо было оговориться и об этом. И уже встал или можете назвать, что я атлант и расправил плечи свои дабы каином упасть и стопу свою не повредить. Можете точно также упомянуть первую и последнюю посадку людей на луну. В моём случае никакого правда заговора не было ибо это вероятнее всего обыкновенное бытовое действие машинального характера, если хотите, а если не хотите то это не виднеется описать возможным для нас образом. И таким образом отупев немного я размял плечо, оно было слишком большим, чтобы я мог поцеловать его, но достаточным чтобы я понимал величину своей фигуры и всю ту мощь, что даёт мне аполлоническое тело. Так однажды его назвала моя любовь школьная, когда мы были в бассейне и в её словах не виднелось сарказма, что мне

понравилось и тем меня и обмануло, давая ложные надежды. Я был в небесном счастье от её красоты, хоть это и наполняло её лишь телесной субъектностью, хотя подобную терминологию она использовала и со мной, а потому мы были отчасти квитами. У неё были и умственные качества не подумайте обо мне ничего дурного, например её отчётливые литературные заметки в её изведанных всеми сочинениях или же её несравненное прочтение стихов любой сложности и объёма делало её весьма эрудированной, а вместе с тем приторной до науки личностью. Мне быстро забылся её образ, хотя и воспоминание о нём было спонтанным тем не менее я уже успел пройтись туда сюда, огибая каждый свёрток своего разума на куски и выстилая под собой поверхность из честлюбивых заметок. Одна из них была о моём радостном и оптимистичном друге чья рубашечность и образность лесоруба на пенсии напоминала о его же представлениях о будущем, таком радостном и пенсионном. Он много говорил даже надо сказать слишком, что хотелось вырвать ему глотку вместе со всеми внутренностями, когда его взгляд ошибался в запасе внимания и заинтересованности собеседников. Мне вспоминаются его слова и наверное я могу их перевести дословно ибо для него это наверное важно. Поскольку всяческого рода чужды мне наставление я было стал уже направляться в учебное заведение для осуществления своих первичных функций ученика или ежели угодно постоянного членства в обществе. В том же месте претерпевалась дорога всяческого изменения ибо билборды менялись, а надписи на них становились более милитаристскими и капиталистическими, что не могло не радовать упаднических, а стало быть и меня. Я помню в тот день очень часто смотрел на небо и казалось вот-вот ядерным грибом накроет радостно нас в свои объятия радиационного фона и мутаций. Но игры в сталкера не случилось, а потому надо было направляться и смотреть на вывески мёртвых людей и бронзовую статую мужика, которого мы не знаем, наверное она была поставлена не просто так ибо в честь него названа эта школа. Я ещё думал почему его шажок в гнилую губернию коей называется моя провинция вызвал столь восторженный отклик через века, но не мне судить, хотя очень хочется. Очень хочется и не ставить себя в сравнение с молодыми людьми младших классов и очень хочется не спотыкаться и не скользить в зимнее время об лестницу, что провожает меня уже на протяжении одиннадцати лет. Также было бы не плохо приходить и при этом не опаздывать, а то всем уже беспокойно и горько от этого. Блин повсюду абстракции и невыносимое чувство и желание, преобладающее над всякой скукой. Литература подражает всякому человеку, что печально, если честно я подумывал

передаться буддийским практикам ибо тхеравада весьма экспансивный труд направленный в первую очередь на такого носителя, как я. Эмоционально незрелый фон перекрывается всяческим прикосновением к дримкору. Акира отстой, не такого сай-фай я ожидал, почему они так пренебрегают эмоциями. Если вы не хотите оказаться в состоянии амбивалентности лучше не читайте Пунпуна. А вообще во мне теряется всякая самоуничижающая понятийная установка, а взамен приходит, лишь симуляры поведенческого негодования всяким проявлением эмпатического аппарата. Ребята нужно точно прибегнуть к мерам предотвращения себя в фанту или же в синхрофазотрон. Книжки захламляют мою комнату и выселяют меня в места пребывания своих героев, что не есть хорошо. Мне не нравится учиться, ощущение будто компромисс с бафаметом Не понимаю, как если бы существующее находилось вне себя или же протрации между внешним, оно разве не осуществляется вне этих полюсов? Представление самости предмета относится к тому, как оно должно выражаться? Слово дня-модус.

Фильм более странно чем в раю. На вид сразу бросается сцена постановка узконаправленных камерных помещений со светом, протекающим сверху и как бы очерчивающего чёрно-белую композицию. Виднеются технократические подколы и отсылки к милитаристской бывшей среде главной героини. И вообще стоит посмотреть, хотя бы ради панорамного вида аэропорта с чемоданчиками.

Июльский вечер, тёплого воскресенья. Стояла знойная, парящая на всё стороны погода с оливковым светом в окне и персиковым закатом снаружи пластиковых коробок. На вершине железных исполинов сидели вороны и нуаром вдохновляли всю округу, а меж тем в простирающейся на всю улицу. С багровых черепицей крыш падали люди, а на крышах балконов застревали подростки, использующие деревяшки и прочую фурнитуру чтобы выбраться в ожидании МЧС. Туманный бархатом китайского чая отдавали мотивы типичных разговоров по советски строгих взрослых и не было той эйджистской дремоты вокруг, хотя всё думали когда уже сдохнет хозяин пульта.

Акт I

Сцена 1

Беркли

И что не надобно ли нам это опровергнуть?

Как стало быть это есть прямое нарушение,
ежели вам не страшно то можем и вмешаться!

*выстрел из пистоля с ударно-кремневым замком, высечено
было на нём "sagitta Φιλοκτήτης"

Руд

Уже не надо...

Наверное, таковой волей и было всё, что здесь происходило, Но не думайте теперешний череп, как надо вам жить или же подниматься из мёртвых в той же мере, что вам казалось бы нужным высказаться...

*Руд уходит и собирается толпа

Толпа

О ужас! О ужас...

Ах, как труп не воспылал и как его теперь терзает плоть. Наверное, уже и констебль подоспеет, да только и может что палкой махать и мраморным бургиньотом сверкать!

P.S. Прочитал я вашего то датского принца у тени отца и всего в мести облачённого, что и пиратских походов не боится и нагой обратится и прочее... Самоубийство Офелии, пока самое трагическое и наполненное слёзной каплей из всех.

И каждое решение каждый поступок здесь будут полны следами фортуны.

Тёплая осень нависала над всеми с её багровыми лоскутками луковиц солнца, а меж тем багрянцем отдавали закаты и рассветы, встречая нерадивых путников. Мы стояли над мостовой с очертанием убогости своих действий, но не думали, что данное действие будет излишним в нашей ситуации, хотя я устал уже рассуждать о себе во множественном числе. И данная передача мыслей в абстракциях постоянно сводится к моей глупости. И всё же страхом объятый я умчался прочь не ведая ни узоров своего тела ни объекта своего обожания. Запыхался, устал и подумал к чему бы это ежели нет такого рода действий, что принесли бы упокоение. Ни место ни время непонятны, а мне и не надо это знать.

И вот я подросток. Это та самая ступень на которой хотелось уже сделать очертание обратно. Годы минувшей бесполезной деятельности полной спортивных достижений и учебной практики не давали ощущения значимости того, что происходит. Скорее надвигали на мысль, что жизнь так и будет тебя вести по строгому маршруту институтов общества, бюрократичных до жути. Меж тем конечно надо упомянуть и случаи, они же так важны и значимы, чтобы пыть всплесками этой глобальной сюжетной прослойки. Первое, что стоит упомянуть так это школьный спортивный зал. Травмированным смехом, драками и всяческими физическими столкновениями наполненный он тем не менее являлся и кузницей это ситуации.

Крик глушил всё остальное, что тогда было и неряшливые люди уже не подумали об статичных упражнениях с методической рекомендаций. Видимо так оно и бывает, как если бы мне

тогда пришлось несладко я и не думал затыкаться и глупыми движениями было ещё подключено это действие. Подавленный соревновательный дух и испорченное настроение для всех как итог. Эту к этому таков, что гимнастическое начало являлось преобладанием внутренних нерелевантных побуждений и потуг над группами незаинтересованных масс.

Скоморохова этика

Мужественность всё-таки не есть терпимость, как если бы всяческому было бы дано пылающим сердцем пронести через тернистый лес, это всегда, лишь атрибуты бесполезной самопожертвенности и едкого самобичевания ради того, что есть прекрасная идея, которая тем не менее зачастую не соотносит с самим фактом того, что было потеряно.

Заблуждение ещё есть воззрение возникающее для страха иных, хотя повсеместно носитель лжи и забывается.

Середины и крайности очень часто забываются в преддверии зловещего рока.

Смерть в избавлении от чего-то, как если бы это были страдания или же невыносимые тяги жизни является проявлением отступничества от природного меж тем иные сочтут это за трусость в том смысле, что борьба с ней, как мужественность относится к срединному отношению себя в мире. Иные очень часто забываются и ведают, лишь тем что зовётся смелостью или храбростью определению того, что не нужно было бы делать гражданину.

Всякая ярость уже относится к категории произвольного и относится к мужеству, лишь косвенно затрагивая его крайнюю ступень меж тем, показывая как это ведёт раненого зверя к отчаянию.

Принуждение основывается на отделении частички себя в частном времени.

И конечно же мы не будем говорить ту меру употребление удовольствия, чтобы она определялась, как излишество в мире полном всяческого довольствование, как процесс вдыхания воздуха всяк человек будет распутен в своём действии, но тут имеется именно дело с осязаемым и ярким проявлением действия.

Распущенный в той же мере может страдать от избытка чего-либо, как трус наслаждаться избыточностью времени дарованного из-за его злодеяния.

Предисловие

Я всё никак не могу начать писать хоть что-то более или менее приемлемое для слуха и зрения. Уже изрешетил все известные мне поповские приёмы и прочие разменные монеты культуры, тем не менее сталкиваюсь, лишь с тем, что-либо совершенно туп в том, как ведётся писательская деятельность либо с тем как происходит процесс созерцания того, что зовётся конечным продуктом человеческой жизнедеятельности. В конце концов наверное просто зимней порой мне даются всё больше пейзажные сюжеты каких-то мотивов картин Жак Луи Давида, но поскольку я был обделён искусством Минервы то страдаю от недуга под названием неспособность, что вполне преодолимо.

Сюжет

В общем была какая-то идея, но она сразу же забывается на фоне того, что я так или иначе уже знаю, что она где-то да была и какой тогда от неё прок? С другой стороны в мире нет ничего оригинального и все мы, лишь трансформированные атомы и тогда меня осенило, что главное же форма, хотя очень тяжело работать с текстом. Его структура, во-первых, ограничена всегда была пергаментом, а во вторых информационным слоем зрителя. Поскольку я не могу сказать оператору подвинуть камеру, а актёрам играть выразительней возникает и вытекает из этого множество проблем первичного производства.

Тогда нужно взять жанр и смешать его с другим, чтобы так, что сами родоначальники не ожидали и были в упадническом настроении от такого изворота их мыслей, но для этого требуется и всяческий талант.

А тут моя мысль обрывается ужасно и трагично.

p. s. мотовство-тупое слово

Сценарий "Реминисценция"

Пустыня, нет неверно скорее планета опустошённая всякой живностью и тем, что нужно называть живое. Декорации должны быть преимущественно никаким тут же всё-таки природоцентризм во всей красе и стало быть надо отдать ей должное, но точно также, как гиены не смыслят в правильной расстановке и мы не понимает покадрово, где должна быть та или иная оболочка. А потому постоянно сталкиваемся с внезапным перекасти-полем, которое явно играем нам не на руку, но создаёт эффект естественности.

И так о чём же я правильно здесь должен быть герой, но для начала ему нужно придумать аргументацию появления и внешность и почему он там, а не здесь или где бы то ни

было. Допустим здесь на планете, которая будет иметь кодовое название "Эристика", а названа так из-за некоего устройства предусматривающего местный колорит торгово-денежного оборота и философско-логического спора! Окей тогда у нас есть и некая планета уже со своим колоритом теперь нужно наполнить её рельефом, материками и прочей географией, но поскольку сюжетно, пока не обусловлена франшиза это конечно мотовство в высшей степени. Нет в этом необходимости и действительно всегда есть какой-то чувак и какая-то пустыня, а стало быть и герой в ней иначе зачем столько спагетти-вестернов было снято, но нужно ли ему оружие или прочий инструментарий, если даже врагов нет? Иногда персонаж просто есть, он появляется там из перехода и совершенно не подражаем в своей узконаправленности. Камера спускается сверху вниз, охватывая пейзажи Нью-Мексико со всех сторон желательно, чтобы красно-песчаные горы были с легкой тенью от бликов солнечного света, цвета шафранавперемешку со статичным переходом оператора это превосходная аллюзия рассвета перед концом. И вспышка, делающая зрителя слепым, а герою давая возможность разглядеть и очертить своим взглядом округу в поисках выживания, как если бы на это был шанс, но выходит так что его может спасти только бог из машины, что плохо. Тогда следует описать его и почему, хоть что-то должно его спасти. И выходит, что нужна и предыстория такая, да чтобы это объясняло вкратце лор картины и конкретной ситуации, но и давало шансы выжить главному герою. Допустим он просыпается, с его лица капает пот, а сам он немного отдышавшись приходит в себя под знойным солнцем. Что же он может сделать в первую очередь? Поднять голову, осмотреть себя, а может уже и встать, чтобы не затягивать хронометраж. Судорожно вспоминает где когда и что он делал, но понимает, что амнезией захлестнут он полностью и в ту же секунду его охватывает страх. После чего с неба из непонятого летающего аппарата падает записка с указаниями. Обрывистая фраза "Какой чёрт?!" и заставка (опенинг). А дальше уже детали всего происходящего желательно с охватом каких-то уязвимых черт рассказа. Например: насколько должен быть печален пейзаж? (погода, степень смертельного оттенка местность, живность, растительность, порывистость ветра) и что это должно вызывать можно, чтобы это была картина отчаяния, а в дальнейшем сделать отдаление камеры и бац, а вокруг цивилизация или некий барьер, или наоборот там всё ещё хуже, а можно и дальше пойти чтобы это было чьей-то игрушкой или же персонажем компьютерной игры или же мета отсылкой на какой-то другой роман, в общем надо оставлять себе пространство для манёвра.

Само пространство не столько важно сколько, то как его показывает камера конкретного оператора и какой лёгкой сепией всё это должно быть покрыто. Первое лицо всегда сопоставляет зрителя с героем, но тут возникают проблемы с тем, что повествование становится ассоциацией с главным героем и главным образом это может аукнуться солипсизмом повествования, а также отрицания зрителем остальных персонажей и неправильная интерпретация происходящего на экране с другой стороны подобный ход позволяет в дальнейшем показать ретроспективу событий с совершенно другой стороны с большей контрастностью.

Название-всегда с этим трудность и иногда из-за стереотипности, как если бы это была примета с кораблём или же замечание любого ленивца, что это предопределяет всю сложность повествования, а зачастую и обладает эффектом само написания. Некое развитие в этой мысли всегда определяется самоназванием автора, а некоторой мере и сосуда, вкрапленного в оболочку. В той же мере понятно и как оно написано есть, лишь не самостоятельное что-либо, а отголосок крикливости и отрезок от целого.

Комментарии

Добро и зло представляются ценностными ровно в контексте использования их в отношении категорий подходящих для них в том плане, чтобы это бы наполняло их моральной установкой и попадало под угол обзора этики.

Этическое ориентирование морали преобладает вместе с абстрагированным рядом атрибутов в виде социального источника или же внутри биохимического.

В свободном уме проистекают чувственные многообразия. Под свободой надо понимать отрешённость от некоего абстракта рабского.

Интернет аскеза от социальных сетей идёт мне во вред и шизофрения развивается бурным темпом, я и раньше много ходил из стороны в сторону, но в этот раз добавляются углы разворота и прочие специфики жестикуляции.

Хотелось бы мне написать что-то то своё нечто обо всём или же книгу для всех и ни для кого, а стало быть это можно сделать, как охватывания всего себя максимально широко или же некая полная отвлечённость.

На встречных переполохах судьбы опрокидую неожиданностями и прочими прелестями жизни, посвящённый, лишь отчасти в суть своего наказания. Страждет всяческого упокоения или

некой запущенности в действительности пребывает только с той проекцией и вынужден клониться со всеми думами прошлого, нарекающие его полного ипохондрического поведения.

Падающий в очередное водное пространство, которое кажется и проистекает с его привычкой забыться почаще в лёгком.

То пространство затягивается постоянно и неизведанно, как ещё долго он здесь будет находиться кажется уже в доме этом оставлены слепки трагик и сонет. Застрял в пробке

Кинул стопку

Блин неймдропинг уместен только в тогда когда твоё произведение является неким культурным перфомансом именно в той области чей культурный пласт ты затрагиваешь.

Самоорганизация чёрного дельфина

Реализация Джеймса Гандольфини

чё-то строчка про абстракцию

не вхожу ни в одну канотацию

постоянен как Энтони Кидис

RHCP только пресный ,смиритесь :(

Первые воспоминания были связаны с очерками закованных железом механизмов и прыгающих невесомых существ над ними. В тех гаражных помещениях хранились кажется собранные из всяческого хлама машины, а возле них и вечные рабы этих конструкций монолитно смотрящие на них с алкогольным оттенком. Раз в несколько лет конечно же муниципалитет прерывал данное веселье и разрушались прежние устои, а на их место приходили железобетонные блоки, по крайней мере так должно было быть в самом деле нам достались неприкаянная лесополоса и с соседствующей рядом с ней свалкой отходов жизнедеятельности. Всё это находилось меж двух домов близняшек, каждый из которых не был бы собою, если бы не противопоставлял себя другому. Это родина моя хотелось бы сказать и будет верно в том смысле, что по праву рождения невозможно от данного места отрекаться, но явно здесь любить некого и не за что, впрочем, иным судить.

А вот и утро, как будто могло быть иначе нежели ядерным облаком с самонадеянной костлявой улыбкой нас всех поразили за упокой душ. Покуда я был ещё здесь надо было в последний раз пройтись по разрушенным судьбам этих людей, что призраками отдаются в полах и застенках, а потому реквием для них был уместен. В иной раз мне казалось, что всякое творение здесь и говорить со мной не захочет, но это было эгоцентрично с моей стороны. Чемоданчики, рюкзаки и застёжки уже были готовы, как и я над прочим уже думать было некогда. И вот путь затяжное начало и грубый перерыв на ругань, перекур, затяжка

вот и вновь пейзаж, а потом и закат с рассветом. Очнулся уже с головой в этом странном пространстве, что назван был миром и кажется весьма неразборчиво перебирал воспоминания в поисках того, чтобы то напоминало мне, что не так с этим миром. А, впрочем, и неважно мне достаточно было, что не обязательно слоняться среди этой пустыни зря.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>